

Демократия и анархия

1924, источник: [здесь](#). Малатеста пишет о демократах, диктаторских режимах, критикует буржуазную демократию с различных ракурсов, раскрывает различные формы, в которые она облачается.

Свиристующие диктатуры в Италии, Испании и России, которые стали предметом зависти и вожделения для наиболее реакционных и «забитых» партий по всему миру, окутывают поруганную ранее «демократию» флёром целомудрия и невинности. Мы видим старорежимных тварей, хорошо приспособленных к жестокому искусству политики, ответственных за репрессии и убийства представителей рабочего класса, вновь возникающих в тех местах, где они чувствуют себя бесстрашно, позиционирующих себя как прогрессивных людей, которые стремятся захватить обозримое будущее во имя освобождения. И, чего скрывать, иногда им это удается.

Мне есть что сказать и в пользу критики демократии со стороны диктаторских режимов, и в пользу того, в каком свете они выставляют ложь и недостатки демократии. И я помню того анархиста Германа Сандомирского — большевистского сподвижника — с которым мы имели неоднозначный контакт во время Женевской конференции, и который пытался «подружить» Ленина и Бакунина. Я помню этого Сандомирского, который ради защиты российского режима вытащил Кропоткина, дабы продемонстрировать, что демократия – это не лучшая форма общественного устройства, которую можно представить. Его метод аргументации запал мне в память, думаю, я сказал ему об этом. Этот метод аргументации, взятый на вооружение некоторыми его соотечественниками, который появился в ответ на возмущение всего цивилизованного мира на свержение царя; порку и повешенье женщин они объяснили тем, что если мужчины и женщины имеют равные права, то должны иметь и равную ответственность. Приверженцы темниц и эшафотов вспомнили о правах женщин только тогда, когда они смогли послужить предлогом для новых безобразий! Таким образом, диктатуры противостоят демократическим правительствам до тех пор, пока они не узнают, что есть формы правления, которые предоставляют куда более обширную почву для деспотизма и тирании для тех, кому удалось захватить власть.

Для меня нет никаких сомнений, что даже худшая форма демократии всегда предпочтительнее, чем лучшая из диктатур. Конечно, демократия, или так называемое народовластие – это ложь, но ложь всегда связывает лжеца и ограничивает произвол власти. Конечно, «суверенный народ» — это пародия на независимость, это раб с бутафорской короной и скипетром.

Но вера в собственную свободу, хотя на самом деле её нет, всегда лучше осознания того, что ты раб, и принятия рабства, как чего-то справедливого и неизбежного.

Демократия – это ложь, это угнетение и, в реальности, олигархия, ибо власть принадлежит небольшому привилегированному сословию. Но мы, тем не менее, можем продолжать бороться за свободу и равенство, в отличие от тех, кто заменил демократию, или собирается заменить её кое-чем похуже.

Мы не поддерживаем демократию — по разным причинам, демократия рано или поздно приводит к войне и диктату. Мы также против диктатуры – ибо диктатура пробуждает потребность в демократии, способствует возврату к ней, и это ведет к замкнутому порочному кругу, внутри которого человеческое общество колеблется между явной и жесткой тиранией и псевдо-свободой.

Итак, мы объявляем войну как диктатуре, так и демократии. Но что мы можем предложить взамен?

Не все демократы являются такими, как было описано выше – лицемерами, которые худо-бедно осознают, что они, прикрываясь «волей народа», желают доминировать, желают эксплуатировать и подавлять этот самый народ.

Есть много деятелей, особенно среди молодых республиканцев, которые всерьез верят в демократию и видят в ней средство достижения полной свободы развития для всех. Это как раз те люди, которых нам следует освободить от иллюзий, убедить не путать абстракцию, «народ» и жизненные реалии, в которых есть мужчины и женщины с разнообразными потребностями, страстями и зачастую противоречивыми стремлениями.

Мы не намерены бесконечно повторять критику в адрес парламентской системы и всеми средствами «придумывать» депутатов, которые бы действительно представляли интересы людей; критику, которая после пятидесяти лет анархистской пропаганды наконец-то была воспринята, и даже поддержана теми авторами, которые больше других презирали наши идеи (*например, Political Science Senator Gaetano Mosca*).

Мы ограничиваем себя в привлечении наших молодых друзей, дабы не потерять точности наших замыслов – иначе однажды они могут расколоться, и наша молодежь увидит, насколько она бездеятельна.

Нет никакой «власти народа», ибо она предполагает то, что не может произойти ни при каких обстоятельствах – полное единодушие всех индивидуумов, из которых состоит человечество.

Более удачно было бы назвать это «властью большинства». Это подразумевает наличие меньшинства, которое вынуждено либо бунтовать, либо признать волю остальных.

Но это не тот случай, когда представители большинства солидарны по всем вопросам; кроме того, в этой ситуации необходимо обращаться за помощью к мажоритарной системе, поэтому здесь было бы правдиво отметить, что это «власть большинства, избранного большинством».

Что, в принципе, уже начало порождать значительные сходства с системой «власти меньшинства». Если взять в расчет то, как проходят выборы, как формируются политические партии и парламентские группы, как создаются, утверждаются и применяются законы, легко придти к пониманию того, что уже было доказано исторически: даже в самых демократических системах есть меньшинство, которое управляет, а также навязывает свою волю и интересы при помощи силы.

Поэтому те, кто действительно желает «власти народа» (в понимании, что каждый может заявить о своей воле, идеях и потребностях), должны гарантировать, что никто – ни из меньшинства, ни из большинства – не может управлять другими. Другими словами, они должны упразднить государственность, подразумевающую принудительную организацию, и заменить её свободной организацией тех людей с общими интересами и целями.

Было бы гораздо проще, если каждая группа и индивид могли бы жить в изоляции, на свой собственный лад, поддерживая независимость от остальных, обеспечивая самостоятельную поддержку своих материальных и духовных потребностей.

Но это невозможно, а если бы это и было реально, то стало бы нежелательно, так как это значило бы возвращение человечества к варварству и дикости.

Будучи призванным защищать свою автономию, свою свободу, каждый индивид или группа должны чувствовать узы солидарности, которые их связывают с остальным человечеством, и обладать высоко развитым чувством симпатии и любви к своим товарищам, а также знать, как добровольно принести жертву жизни в обществе, которое приносит максимально возможную пользу при каждой возможности.

Но помимо всего этого, необходимо сделать невозможным «навязывание» мнения большинству при помощи материального аспекта.

Давайте упраздним жандарма, вооруженного человека на службе деспота, и тогда, так или иначе, мы сможем достигнуть согласия, потому что без такого соглашения – добровольного или принудительного — невозможно жить.

Но даже добровольное соглашение приносит пользу тем, кто наиболее интеллектуально и технически подготовлен. Мы советуем нашим друзьям и тем, кто желает всем добра, изучать наиболее острые вопросы, которые будут требовать практического решения, когда люди будут сбрасывать иго, подавляющее их.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 4 июля 2025 18:35:02

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 4 июля 2025 18:35:43